Глава 56 – У пакета с травами большая проблема

Принцесса Хуай Нин и Ци Фу Фан пришли в императорскую аптеку, не только чтобы дождаться Гу Фэй Янь, но и по своим делам.

Глядя на спину Гу Фэй Янь, Ци Фу Фан тихо высказала обеспокоенность:

– Принцесса, я слышала, что Гу Фэй Янь спасла жизнь человека в лагере Чэн И Фэя. У нее видно есть кое-какие способности. Она… что если она все поймет?

Принцесса Хуай Нин холодно рассмеялась:

– Какие способности могут быть у девушки-аптекаря? Не волнуйся, мое лекарство – не из тех, которые могут распознать обычные люди.

Услышав обещание принцессы Хуай Нин, Ци Фу Фан почувствовала себя более непринужденно. В конце концов, хотя об этом просила принцесса Хуай Нин, но именно она все сделала.

Принцесса Хуай Нин уже давно считала себя невесткой семьи Ци и у неё не было никаких претензий к Ци Фу Фан, как к будущей старшей сестре. Она взяла ее за руку и засмеялась:

– Сестра Фу Фан, я думала, что смогу разобраться с ней только через три месяца! На этот раз все благодаря твоей помощи.

– Три месяца? Даже спустя всего десять дней, она может забыть об этом! – но вскоре Ци Фу Фан стала серьезной. – Принцесса, это дело касается Его Высочества принца Цзина. Поэтому ни в большом, ни в малом, мы не можем позволить ничего узнать третьему лицу!

– Естественно, старшая сестра Фу Фан, не волнуйся, – счастье принцессы Хуай Нин было написано на ее лице: – Не переживай, обещаю, я никому ничего не скажу. После того, когда все закончится, мы не расскажем даже старшему брату Юю!

С гарантией принцессы Хуай Нин Ци Фу Фан почувствовала большое облегчение. Она заколебалась на мгновение, прежде чем спросить:

– Принцесса, император болен?

Император явился ко двору несколько дней назад, но после этого чиновники при дворе больше его не видели. Хотя генерал Ци и Ци Юй не спешили подавать жалобу, они хотели проверить

отношение императора, но не смогли найти шанса. Генерал Ци начал подозревать, что император не избегал их намеренно, а что его состояние сильно ухудшилось. Наследный принц был еще молод. Хотя ему покровительствовал принц Цзин, он вернулся всего три года назад. Его авторитет был велик, но его основание было недостаточно прочным. Если что-нибудь случится с императором, ситуация внутри императорского двора, естественно, изменится.

Когда Ци Фу Фан вошла во дворец, генерал Ци особо напомнил ей ранее – она должна была узнать о болезни императора.

Принцесса Хуай Нин совсем не задумывалась об этом. Она надулась и пожаловалась:

– Во всем виновата Гу Фэй Янь. Я даже не осмеливаюсь пойти к матери-наложнице, не говоря уже об отце-императоре. Иначе они сразу начнут говорить о случившемся. Но передай старшему брату Юю, что он может расслабиться, даже если отец-император и мать-наложница не согласны, я все равно выйду за него замуж!

Ци Фу Фан еще хотела кое-что спросить, но принцесса Хуай Нин прижала ее к себе и прошептала:

– Сестра Фу Фан, это не лучшее место для разговоров, давай пойдем ко мне и там поговорим. Ты останешься со мной во дворце сегодня. Мы вместе посмотрим хорошее шоу!

Принцесса Хуай Нин и Ци Фу Фан избегая толпы, вышли через боковую дверь. Бог знал, для чего они приходили в приемную и что затевали. В это время рабыня-аптекарь уже привела Гу Фэй Янь в боковой зал приемного покоя.

Войдя туда, Гу Фэй Янь нашла лекаря, аптекаря и старую маму из гарема, проверявших лекарство.

Независимо от того, подбирали ли травы, варили или отсылали лекарственный материалы, на каждом этапе должны были присутствовать как минимум два аптекаря (лекаря). Даже аптекарям приходилось проверять ингредиенты вместе, чтобы не допустить ошибок и контролировать друг друга.

Гу Фэй Янь с первого взгляда узнала аптекаря. Этот аптекарь был никем иным, как тем, кто передал поддельный пакет с лекарствами и рецепт изначальной владелице, Чэнь Саньюань. Она не была уверена, что поддельный рецепт и поддельная упаковка уже были таковыми в руках Чэнь Саньюаня, но все-таки сохраняла бдительность.

Увидев, как вошла Гу Фэй Янь, Чэнь Саньюань и лекарь немедленно оставили старую маму и подошли к ней.

Лекарь нес пакет с лекарствами, а Чэнь Саньюань вежливо сказал:

– Девушка-аптекарь Гу из резиденции принца Цзина… пакет с лекарствами готов, я проверю его для тебя.

Гу Фэй Янь вежливо сказала:

– Не торопитесь, сначала закончите проверку, которую начали, иначе вам придется начинать все заново.

Чэнь Саньюань не настаивал. Гу Фэй Янь присела сбоку, казалось, совершенно не интересуясь происходящим. Фактически, все ее внимание было сосредоточено на лекарственных травах на столе.

Она заметила, что в пакете было почти десять разных трав, а также много разных ингредиентов. Чэнь Саньюаню и лекарю требовалось только сверить по очереди каждый лекарственный ингредиент, а также сравнить состав с рецептом.

Они проверили их один за другим на глазах старой мамы, при этом подробно объясняя, на что ей следует обратить внимание при приготовлении еды. Например, какие травы будут приготовлены в первую очередь, а какие позже, какие травы нужно будет сначала замочить, а какие можно готовить напрямую, и так далее.

Пока Гу Фэй Янь смотрела и слушала, она вскоре получила представление о рецепте диеты. Этот рецепт подходил для питания ци и крови, успокоения ума и рассудка, а также тушеный суп со старой курицей – лучшая формула питания зимой.

Старая мама забрала пакет с лекарственными ингредиентами и, наконец, настала ее очередь.

Лекарь открыла пакет с лекарствами, а Чэнь Саньюань с улыбкой вручил рецепт Гу Фэй Янь:

– Девушка-аптекарь Гу, хотя ты можешь сама проверить эти ингредиенты, согласно правилам, нам все равно придется это сделать.

Гу Фэй Янь кивнула. Она взглянула на рецепт, который держала в руке, и убедилась, что это тот же рецепт, который дали старой маме.

Рецепт был правильным. Следующим шагом было проверить, все ли в порядке с лекарственными травами.

Чэнь Саньюань и лекарь повторили ту же процедуру, что и раньше, открывая каждый пакет с лекарственными травами перед проверкой рецепта, а также сообщая Гу Фэй Янь о мерах предосторожности.

Гу Фэй Янь не только проверила ингредиенты, но и прикинула их количество. Несмотря на то, что рецепт лечебной кухни был прост, но истинный убийца не был! Тот, кто мог испортить рецепт придворного лекаря Су с помощью одного ингредиента, поставив Чэн И Фэя на грань смерти и даже написать столь совершенное секретное письмо, настоящий убийца должен быть экспертом, от которого невозможно защититься!

Проверив несколько лекарственных трав, Гу Фэй Янь не обнаружила ничего странного. Она все еще серьезно смотрела и слушала.

Лекарь продолжил открывать маленькие пакеты, и тут девушка увидела внутри трехдюймовые корешки женьшеня.

– Девушка-аптекарь Гу, это однолетний женьшень, всего их три. Они – ключ ко всему лекарству, и их нельзя резать. Спрячь их в животе старой курицы и зашей его, не позволяя ему вывалиться во время приготовления пищи. После приготовления, эти три корня женьшеня нужно съесть без супа и мяса, – серьезно пояснил Чэнь Саньюань, передавая три маленьких стебля женьшеня Гу Фэй Янь. Гу Фэй Янь внимательно посмотрела на них, и ее сердце екнуло.

О Боже!

Как эти три лечебные травы могли быть молодым женьшенем?! Очевидно, это были корни Лю Дань Лу Шана (п.п Лу Шан шесть эликсиров)! Она на самом деле столкнулась здесь с корнями Лю Дань Лу Шана, и даже с тремя!

Вид обычных корней Лу Шана (п.п. фитолакка) и некоторых разновидностей женьшеня был очень похож. Хотя стороннему наблюдателю было трудно их различить, специалист мог различить их с первого взгляда. Однако драгоценные корни «Лю Дань Лу Шана» в рецепте были почти идентичны женьшеню, их было чрезвычайно трудно различить. Даже ведущие аптекари могли его не узнать, а многие лекари даже не знали о существовании «Лю Дань Лу Шана». Если бы не обучение мастера Бай И, Гу Фэй Янь тоже не смогла бы сказать наверняка.

Лю Дань Лу Шан стоил невероятно дорого. Если правильное лекарство было использовано неправильно, оно превращалось в смертельный яд! Судя по методу потребления, предложенному Чэнь Саньюанем, не говоря уже о трех растениях, даже половина корешка стала бы смертельной.

Настоящий убийца действительно сделал ход!

– Девушка-аптекарь Гу, три маленьких корня женьшеня, верно? – Чэнь Саньюань с серьезным выражением лица все еще держал в руках три корешка «женьшеня».